

Развитие языкового образования в Беларуси в условиях полиязыковой среды (вторая половина XIX – начало XX в.)

О. П. Дмитриева,
заведующий кафедрой межкультурной профессиональной коммуникации,
кандидат исторических наук, доцент,
Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

В статье представлен историко-педагогический анализ этапов развития языкового образования на территории Беларуси в условиях полиязыковой среды во второй половине XIX – начале XX в. Выявлены социокультурные и социолингвистические особенности развития местных языков и языкового образования. Описан процесс постепенного закрепления за белорусским языком статуса самостоятельного языка. Определено влияние исторических процессов в сфере языкового образования на развитие современной языковой ситуации в Беларуси.

Ключевые слова: язык; языковое образование; полиязыковая среда; мультилингвизм; национальная школа; белорусизация.

The historical and pedagogical analysis of the stages of the development of language education on the territory of Belarus in the multilanguage environment in the second half of the 19th – the beginning of the 20th cent. is researched in the article. The socio-cultural and sociolinguistic peculiarities of the development of the local languages and language education are elicited. The process of confirming gradually the status of the independent language in terms of the Belarusian language is described. The influence of the historical processes in the sphere of language education on the current language situation in Belarus is determined.

Keywords: language; language education; multilingual environment; multilingualism; national school; belarusization.

Социокультурное и социолингвистическое развитие языкового образования на территории Беларуси складывалось в контексте различных государств – Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи, Временного правительства, Союза Советских Социалистических Республик, Республики Беларусь. Важным фактором для понимания современной языковой ситуации, которой свойственно использование в условиях диглоссии двух государственных языков – белорусского и русского, выступает полиязыковой характер коммуникативной среды взаимодействия населения.

Проблематика развития образования на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. отражена в ряде исследований белорусских ученых: С. В. Снапковской (педагогическая историография, аспекты этнокультурного и аксиологического развития образования и педагогической мысли), П. Н. Резько, С. Ф. Шимуковича (становление и развитие системы высшего образования), О. П. Дмитриевой, В. В. Ляховского (национальная школа и образование в усло-

виях немецкого оккупационного режима), Е. Л. Михайловой, А. П. Орловой, И. Г. Рябовой (взаимосвязь школы и просвещения, зарождение народной педагогики). Социолингвистические аспекты развития языков, языковая ситуация и языковое образование на территории Беларуси, вопросы языковой политики разрабатывались российскими учеными В. М. Алпатовым, С. А. Колодой, Ю. Б. Коряковым, а также польским исследователем Х. Глогговской.

Развитие системы языкового образования на территории Беларуси во многом определялось социокультурными и социолингвистическими особенностями данного региона.

Во-первых, исторически культурно-образовательное и лингвистическое развитие белорусского общества протекало в условиях пересечения двух типов христианской цивилизации – западной, римско-католической, и восточной, византийско-православной, а позднее – славяно-русской [1, с. 7; 2, с. 56]. Это обстоятельство во многом определяет свойственное белорусскому социуму восприятие мира с двух пози-

ций: восприимчивость и открытость для зарубежных ценностей наряду с глубокой национальной и этнокультурной приверженностью своей истории и традициям.

Во-вторых, географическое расположение белорусских земель, сосредоточившее в своих границах полиэтничное и многоконфессиональное население, где стирались границы понятия «родной-иностраный язык»; обусловило полиязыковой характер речевой коммуникации в регионе. Еще в начале XX в. этнический белорус мог общаться по-белорусски с другими членами своей семьи в домашней обстановке, использовать русский язык как средство деловой и профессиональной коммуникации, принимать участие в польскоязычных церемониальных богослужениях, проводимых в костеле, а также частично понимать проживавших по соседству украинцев, евреев, немцев, литовцев, латышей, татар.

Примерами исторически сложившейся мультилингвальной среды на белорусских землях выступают и факты того, что локальная периодика второй половины XIX – начала XX в. издавалась на языках многих этносов региона, а в годы Первой мировой войны на оккупированных белорусских землях многие немецкоязычные постановления германского военного командования дублировались на местных языках населения – литовском, белорусском, польском, идише [3, с. 77–78, 81, 136, 190–191, 196–197; 4, с. 542, 553, 556].

Таким образом, особенности диглоссии, присущие развитию языков современной Беларуси, стали продолжением ранее сложившейся языковой ситуации, для которой свойственно преобладание мультилингвизма с использованием различных языковых кодов индивидуумами или группами людей в соответствии с конкретными коммуникативными условиями и с учетом социального и конфессионального статуса личности. Поэтому с позиции научного понимания современной социолингвистической ситуации в Беларуси актуальным представляется выделение языкового образования в разные исторические периоды как предмета отдельного историко-педагогического исследования.

Во второй половине XIX – начале XX в. развитие письменной формы основных языков Беларуси протекало в условиях государственной политики Российской империи, тогда как выбор языка для повседневного общения был чаще обусловлен национальностью и вероисповеданием собеседников, а также специфической коммуникативной ситуацией.

Наиболее используемыми языками в рассматриваемый период были белорусский, идиш, русский и польский, наименее распространенными – украинский, литовский, латышский, татарский. Несмотря на подавляющее большинство белорусов в регионе – 62,2 % от всего населения, развитие белорусского языка в указанный период и его постепенное внедрение во все образовательные процессы было затруднено по

ряду причин исторического, социокультурного и общественно-политического характера.

Постепенно в условиях полиязыковой среды наметилась тенденция к активному использованию устной формы родных языков наиболее представительных национальных общностей: евреев (14,1 %), русских (5,8 %), поляков (5 %), украинцев (4,4 %), литовцев (3,4 %), латышей (3,2 %), немцев-колонистов (0,3 %), татар (0,1 %) [3, с. 167]. Данные сведения представлены по материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1987 г., в которой критерием определения национальности выступал родной язык, указанный респондентами. Приведенные данные позволяют составить достаточно достоверное представление об этноязыковой ситуации в Беларуси на рубеже XIX–XX вв.

Со второй половины XVIII в. концептуальное развитие языкового образования на территории Беларуси было неотделимо от образовательных процессов внутри Российской империи, так как в результате разделов Речи Посполитой в 1772, 1793 и 1795 гг. белорусские земли были включены в состав Российской империи. В данном случае речь идет скорее о письменной форме коммуникации, по отношению к которой более применимо понятие языковой политики, поскольку традиционно сфера образования контролировалась со стороны государства.

С последней трети XIX в. политический фактор стал основным в определении вектора развития языкового образования в Беларуси. Исторически территория Беларуси рассматривалась российским правительством исключительно как «исконно русский Северо-Западный край». В контексте развития языкового образования такой подход официально закрепил за белорусским языком статус диалекта русского языка. Однако русификация региона затронула в большей степени письменную форму белорусского языка, в то время как языковая ситуация в сфере устного общения, по которому определялась национальная принадлежность в этот период, не претерпела существенных изменений.

Несмотря на официальную позицию властей в отношении белорусского языка, многие российские исследователи занимались изучением различных аспектов в области белорусской филологии и истории и выявлением лингвистических отличий в белорусском и русском языках, которые опровергали диалектическую зависимость белорусского языка от русского.

Подобные исследования проводились в том числе и по инициативе Императорской академии наук (с 1991 г. – Российская академия наук). Российский филолог-славист и фольклорист П. А. Бессонов в подробном предисловии к сборнику «Белорусские песни» (1871 г.) по результатам этнографической экспедиции по Северо-Западному краю отмечал: «<...> письменный язык белорусский отличается с самого начала и от древнейшего нашего: понятно,

ибо не будь сих отличий, не было бы “Белорусии”, с ее речью, бытом, местом жительства, историей <...>. Отметим, что П. А. Бессонов предложил такой вывод после детального и всестороннего изучения аспектов истории, культуры и образования в белорусском регионе на материале письменных источников и памятников устного народного творчества. При этом он делал акцент на том, что исследованное белорусское песенное творчество не содержит всех особенностей письменного древнебелорусского языка [5, с. 60–63].

Вопросы белорусского языкознания в контексте восточнославянских языков исследовали К. Ф. Калайдович («О белорусским наречии», 1882 г.), П. И. Шафарин («Славянские древности», 1837 г. и «Slovansky Narodopis», 1852), Е. Ф. Карский («Белорусы», 1904 г.), также отмечавшие, что белорусский язык выступает самостоятельным языком, а не диалектом русского языка [6, с. 1–9].

Таким образом, наметившийся с середины XIX в. интерес к вопросам места и роли белорусского языка в восточноевропейском культурном пространстве сместил акцент в сторону его исследования в качестве самостоятельного языка. Данное обстоятельство могло стать стимулом к динамичному развитию полиязыкового образования в регионе. Однако последствия восстания 1863–1864 гг. под руководством К. Калиновского привели к усилению национально-политического противостояния между русским языком и языками других этносов, в том числе белорусским. В последней трети XIX в. сложилась тенденция к русификации в социальной, деловой и научной сферах. Во многих случаях белорусский язык заменялся русским.

Противопоставление русского и белорусского языков также связано с ранее сложившейся социокультурной и этноконфессиональной ситуацией на территории Беларуси, при которой помимо традиционных для того времени функций языка по формированию и укреплению национальной целостности и самобытности, сохранению национального менталитета общества и каждого его гражданина язык также выступал действенным инструментом политического противостояния [2, с. 57].

Можно констатировать, что принудительное введение русского языка в государственных школах вызвало неодобрение среди белорусского населения, так как к концу XIX в. только 14 % белорусов Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний владели письменным русским языком и могли читать по-русски [7, с. 298; 8, с. 171]. Подавляющее большинство белорусов принадлежали в основном к крестьянскому сословию и были безграмотными, т. е. не умели читать и писать по-белорусски и тем более по-русски, и в разговорной речи использовали исключительно устную форму белорусского языка. Применение же в образовательном процессе системы двух алфавитов – кириллицы для православных и латини-

цы для католиков – выступило серьезным препятствием на пути к созданию унифицированного алфавита, а также единых лексической, грамматической и фонетической систем белорусского литературного языка.

Рассматривая проблему языкового образования в определенной среде, следует учитывать, что развитие образования и педагогической мысли, а тем более формирование национальной образовательной системы невозможно без определения главенствующей роли языка как информационного, мыслительно-познавательного и аксиологического инструмента обучения и воспитания личности.

Системный подход в формировании образовательного пространства на территории Российской империи, в том числе и на белорусских землях, связан с реформами в сфере начального, среднего и высшего образования, проведенными в 1860–1880 гг. по инициативе российского правительства. Период с 1863 г. до середины 1880-х гг. характеризуется созданием дирекции народных училищ (1864 г.) и изданием Министерством народного просвещения правил и инструкций, регламентирующих образовательную и духовно-нравственную деятельность в сфере образования белорусских губерний. Нововведения в области языкового образования в Беларуси проявились в повсеместном распространении и использовании русского языка в образовательном процессе. Данное положение было официально закреплено во «Временных правилах для народных школ в губерниях Виленской, Ковенской, Минской, Могилевской и Витебской» (1863 г.), «Инструкции попечителя ВУО» (1871 г.), «Инструкции училищным советам Виленского учебного округа» (1879 г.), «Правилах о церковноприходских школах» (1884 г.) и др. [1, с. 4; 2, с. 60].

Следует отметить, что введение русского языка в обучение рассматривалось правительством в первую очередь как способ противостоять польскому языку и обучению на польском языке, а не белорусскому. После подавления восстания под руководством К. Калиновского российские власти стремились снизить степень польского влияния в белорусском регионе за счет массового закрытия польскоязычных школ.

В это же время в условиях официального запрета на использование белорусского языка в обучении начала складываться система так называемого «тайного» обучения на белорусском языке – появились негосударственные школы для детей из семей белорусов, что положительно сказалось на развитии белорусской педагогической мысли. Можно предположить, что именно в этот период началось последовательное формирование теоретико-педагогических оснований для последующего создания концепции национальной школы Беларуси.

Завершение реформ в сфере образования положило начало новому этапу развития языковых систем. В 1886–1902 гг. просветительской платформой для формирования культурно-педагогического дискурса

на русском и белорусском языках выступило частное издание – газета «Минский листок». Изначально это было ежедневное издание, позже стало выходить три-четыре номера в неделю. Газета издавалась на русском языке, однако размещала и отдельные статьи белорусских литераторов и исследователей в области истории, фольклористики, краеведения.

В конце XIX в. были опубликованы фундаментальные работы, ставшие основой для дальнейшего развития белорусского языка и педагогических идей в области белорусского языкознания. В первую очередь это произведения основоположника белорусского национально-культурного возрождения Ф. Богушевича – «Дудка белорусская» (1891 г.) и «Смык белорусский» (1894 г.), первые педагогические сочинения А. Богдановича – «Педагогические взгляды белорусского народа» (1886 г.) и «Пережитки и миросозерцание белорусов» (1894 г.) [2, с. 60; 9, с. 109].

С началом революции 1905 г. в белорусских губерниях наметилась тенденция к демократизации национальной школы за счет обучения на родном языке учащихся. Указом от 17 апреля 1905 г. провозглашалось «преподавание Закона Божие инославных христианских исповеданий на <...> природном языке учащихся». Указ Сената от 1 мая 1906 г. наделил литовский и польский языки правом быть использованным в обучении, разрешив «<...> преподавание литовского и польского языков в учебных заведениях Северо-Западного края с программами начальных 2-х классов и городских училищ, а также средних учебных заведений в тех местностях, где большинство учащихся принадлежат к литовской и польской народности» [2, с. 60; 9, с. 109]. Таким образом, наметилась тенденция к развитию языкового образования в Беларуси с учетом полиязыкового характера среды проживания населения региона.

К 1906 г. за белорусским языком окончательно закрепился статус самостоятельного языка, используемого не только в повседневном общении белорусами из числа крестьян, но и в авторских научных, художественных и публицистических произведениях. Распространение белорусского языка в сфере образования в форме самостоятельного предмета и в качестве средства обучения способствовало постепенному накоплению педагогического опыта в вопросах лингвистического образования.

Важным этапом в развитии графической системы и систематизации орфографических правил белорусского языка стал «Указ о временных правилах о повременных изданиях» 1905 г. (далее – «Закон о свободе печати»), который отменил ряд ограничений на печатные издания в стране с целью «даровать населению незыблемые основы гражданской свободы, одним из условий коей является свобода слова», ускорил темпы развития периодики и выпуска художественной, публицистической и учебной литературы в Беларуси. Если в 1904 г. на территории Беларуси было издано

9 книг в области художественной литературы и фольклористики общим тиражом 6,5 тыс. экземпляров, то в 1906 г. этот показатель увеличился до 18 книг, в том числе учебников, с общим тиражом в 26 тыс. экземпляров [3, с. 190–191; 10].

Закон о свободе печати открыл возможности для создания первых белорусских издательств – «Загляне сонца і ў наша ваконца» в Петербурге и «Наша хата» в Вильно. В 1906 г. в Вильно издавалась первая официальная белорусскоязычная газета «Наша доля». В 1906–1915 гг. выходила газета «Наша ніва», на страницах которой публиковались материалы общественно-политического, литературно-художественного и научно-просветительского характера, которые способствовали формированию белорусского литературного языка и педагогической мысли в Беларуси.

Материалы «Нашай нівы» представляли идеи и взгляды белорусских литераторов и педагогов – Я. Коласа, Я. Купалы, М. Богдановича, Тетки, А. и И. Луцкевичей, А. Власова, В. Ластовского, К. Каганца, С. Полуяна и др., а также фрагменты разработок первых белорусских учебников на родном языке – «Беларускі лемэнтар, або Першая навука чытання» К. Каганца (1906 г.), «Першае чытанне для дзетак-беларусаў» Тетки (1906 г.), «Другое чытанне для дзетак-беларусаў» Я. Коласа (1909 г.), «Короткая гісторыя Беларусі» В. Ластовского (1910 г.). Развитие педагогической мысли и издание первых белорусскоязычных учебников рассматривалось многими педагогами-просветителями как действенная сила в развитии национального образования и обучения на родном языке [2, с. 61; 3, с. 77–78; 7, с. 171; 8, с. 110].

Вместе с тем, несмотря на формирование языковой образовательной системы, уровень профессиональной языковой подготовки учеников был невысоким. В это время на территории Беларуси не функционировало ни одно высшее учебное заведение, которое бы могло выступить платформой для теоретико-методологического и учебно-методического развития лингвистического обучения. Оставаясь в рамках начального и среднего школьного образования, белорусский язык как ключевая составляющая образовательного процесса не мог выйти на соответствующий уровень.

Замедленные темпы развития системы высшего образования в белорусском регионе определялись возрастающей ролью университетов как идейных центров противостояния российскому правительству. Общеизвестно, что в 1832 г. деятельность Виленского университета – старейшего высшего учебного заведения белорусско-литовских земель, учрежденного в 1579 г., была прекращена по решению властей.

К началу XX в. в вопросе открытия новых учебных заведений в Российской империи, в том числе и на белорусских землях, наметилась тенденция к созданию преимущественно политехнических и медицинских институтов, в которых велась подготовка

специалистов для критически важных для государства сфер и отраслей [11, с. 63].

До 1911 г. вопрос учреждения и организации деятельности классического университета в Беларуси был в центре общественного внимания в публикациях газеты «Наша ніва». Однако в 1911–1914 гг. наблюдается уменьшение количества статей по данной проблеме. В целом с началом Первой мировой войны аспекты высшего образования отошли на второй план и рассматривались, в основном, в рамках призывной кампании для студентов и новых условий функционирования для вузов [12, с. 684–685].

Вопросы развития высшего языкового образования с позиции белорусской интеллектуальной элиты также затронуты в статьях «Нашай нівы». В своих авторских публикациях за 1908 г. (№ 9, № 12) редактор газеты А. Власов отмечал, что вновь созданный университет должен стать центром для проведения региональных исследований и развития белорусского и литовского языкознания, поскольку следует «<...> работать над языком тех наций, которые у нас живут, изучить хорошо их жизнь, их порядки, да и сам край». А. Власов также делал акцент на необходимости применения научного подхода для изучения исторического прошлого белорусско-литовского региона, в особенности «польско-литовского» периода. Основой для изучения, по его мнению, должны были стать документы Виленского центрально архива древних актов и книг, в том числе «написанные белорусским языком». А. Власовым также особо отмечалась важная утилитарная функция будущего университета – подготовка учителей для местных школ и гимназий [13].

С началом оккупационных действий в 1915 г. развитие языкового образования в границах четверти территории современной Беларуси – Гродненской губернии, Ошмянского и Лидского уездов Виленской губернии, западной части Новогрудского и Пинского уездов с городами Гродно, Ошмяны, Сморгонь, Лида, Слоним, Новогрудок, Барановичи, Волковыск, Пружаны, Брест-Литовск, Кобрин и Пинск – определялось политикой немецких властей [3, с. 134].

Противоречивость их действий в языковой сфере проявилась в провозглашении равноправного статуса для белорусского, русского, литовского и польского языков, закрепленного в приказе П. фон Гинденбурга в январе 1916 г., с одной стороны, и неравномерном распределении административных ресурсов по поддержанию и развитию всех местных языков на различных этапах ведения войны – с другой. Учитывая особенности развития языкового образования в условиях мультилингвизма, такой политический курс был определен Германской империей как наиболее эффективный с целью укрепления своих позиций в белорусском регионе.

В соответствии с приказом П. фон Гинденбурга языком преподавания был объявлен родной язык учащихся.

Белорусы получили возможность проводить обучение на своем языке, в отношении которого указывалось, что «белорусский язык, который не является идентичным русскому, разрешается без ограничений». Русский язык в образовании был запрещен и мог изучаться как факультативный предмет в средней и старшей школе. Немецкий язык «должен изучаться как можно в большем количестве часов», чтобы по окончании школы выпускник мог владеть «в достаточной мере» устной и письменной формами немецкого языка. Учителя также были обязаны изучить немецкий язык [3, с. 144–145].

Уже в ноябре 1915 г. в Вильно была создана первая белорусская начальная школа. В 1916 г. их количество в городе увеличилось до пяти. К 1917 г. в Виленской и Гродненской губерниях действовало 126 белорусских школ, а в марте 1918 г. на захваченной территории Беларуси насчитывалось 89 начальных белорусских школ. Также были организованы курсы для подготовки учителей, а позднее – белорусская учительская семинария в местечке Свислочь Гродненской губернии [11, с. 316].

Анализ действий немецкого командования в сфере образования позволяет проследить некоторую положительную динамику в деле белорусизации региона. Разрешение на открытие школ с белорусским языком сместило акцент с системы нелегального обучения на белорусском языке в сторону создания и функционирования официально признанных немецким правительством белорусскоязычных начальных школ и значительно повлияло на новый этап в развитии языковой ситуации в Беларуси – дальнейшее развитие национального образования, начавшегося с начальной школы.

Складывание письменной формы белорусского языка продолжалось преимущественно за счет региональной периодической печати. Социолингвистической особенностью размещенных материалов стало их издание одновременно на нескольких языках, что вновь указывает на полиязыковый характер коммуникации в регионе. Так, с начала 1916 г. в Вильно дважды в неделю выходила газета «Гоман» на белорусском и польском языках, в которой размещались материалы исторического характера и литературные произведения. Издание «Гродненская газета» печаталось на немецком, польском и идише. Всего с осени 1915 г. вплоть до окончания Первой мировой войны на оккупированной территории Беларуси выходила 21 газета и журнал, однако 15 из них – на немецком языке [3, с. 144].

Постепенно развивалось библиотечное дело, в открытом доступе появились книги на местных и иностранных языках. В Вильно на ул. Виленской открылась белорусская библиотека, где читателям предлагались книги на белорусском, русском, немецком и французском языках. В книжном магазине на ул. Завальная были представлены белорусские книги и учебники, а также материалы о Беларуси, в том числе и на иностранных языках [4, с. 545–546]. Отметим,

что ознакомление населения с историко-культурными и учебными публикациями на различных языках являлось сильным образовательным и аксиологическим стимулом для развития общества, поскольку белорусы получили возможность больше узнать об историческом прошлом, разнообразии культур и быта, местных и иностранных языках, а также через печатное слово обогатить свою устную и письменную речь и развить мировоззренческую систему взглядов.

В годы Первой мировой войны при благотворительных обществах стали создаваться благотворительные культурно-просветительские центры, которые выступали площадками для развития белорусского языка, способствовали формированию его литературной формы. Так, по инициативе белорусского клуба, действовавшего при «Обществе помощи жертвам войны», были поставлены белорусскоязычные спектакли по классическим произведениям белорусских писателей: «Хам» Э. Ожешко, «На Антокалі», «Калісь» и «Бутрым Няміра» Ф. Олехновича, «Паўлінка» Я. Купалы [3, с. 148; 4, с. 542].

В то же время отметим, что, ослабляя контроль в культурной и образовательной сферах через открытие национальных школ с языками обучения этносов региона, развитие периодической печати и книгоиздания на всех местных языках, создание национально-культурных и научных объединений этнических общностей, немецкие власти рассчитывали на проявление лояльности со стороны местного населения.

Таким образом, развитие языков и языкового образования на белорусских землях во второй половине XIX – начале XX в. протекало в условиях мультилингвизма, проявившегося в использовании устной и письменной форм общения на наиболее распространенных в регионе языках – белорусском, идише, польском, русском, литовском. Выбор письменного языка в деловом, профессиональном и научном общении часто зависел от вектора государственной языковой политики, в то время как устной коммуникации было свойственно использование всех местных языков.

В целом историко-педагогический анализ в области языкового образования на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. позволяет выделить следующие особенности его развития:

- 1) противопоставление местных языков региона по отношению друг к другу;
- 2) научное исследование белорусского языка в качестве самостоятельного языка и постепенное зарождение белорусского языкознания;
- 3) складывание письменной формы литературного белорусского языка;
- 4) развитие книгопечатания и публицистики на всех местных языках;
- 5) смещение акцента в сторону белорусского языка как родного языка наиболее представительной национальности региона;

б) определение национальной элитой региона ключевой роли языка и языкового образования в вопросе создания классического университета;

7) формирование теоретико-педагогических оснований лингвистического образования с учетом полиязыковой ситуации в Беларуси;

8) разработка теоретико-методологической базы для формирования будущей концепции национальной белорусской школы в условиях полиязыкового образовательного пространства.

Список использованных источников

1. *Снапковская, С. В.* Развитие образования и педагогической мысли на территории Беларуси в 60-е гг. XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 13.00.01 / С. В. Снапковская; Ин-т теории и истории педагогики РАО. – М., 2011. – 47 с.
2. *Снапковская, С. В.* Этнокультурные аспекты развития образования и педагогической мысли на территории Беларуси / С. В. Снапковская // Проблемы соврем. образования. – № 3. – 2011. – С. 56–61.
3. *Дмитриева, О. П.* Национальные общности на территории Беларуси в годы Первой мировой войны / О. П. Дмитриева. – Минск: Беларус. навука, 2017. – 243 с.
4. *Дмитриева, О. П.* Культурно-образовательная активность национальных общностей Беларуси в годы Первой мировой войны / О. П. Дмитриева // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы. Исследования по Новой и Новейшей истории: сб. науч. ст. / отв. ред. С. Ф. Шимукович. – СПб.: Алетей, 2022. – С. 541–560.
5. *Бессонов, П. А.* Белорусские песни с подробными объяснениями их творчества и языка, с очерками народного обряда, обычая и всего быта / П. А. Бессонов. – М.: В типографии Бахметева на Сретенке, 1871. – 176 с.
6. *Пичета, В.* Образование белорусского народа / В. Пичета // Вопр. истории. – 1946. – № 5. – С. 3–29.
7. *Дмитриева, О. П.* Еврейские библиотеки на территории Беларуси накануне Первой мировой войны / О. П. Дмитриева // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2018. – № 3. – С. 297–305.
8. *Снапковская, С. В.* Аксиологическое значение первых белорусских учебных книг начала XX в. / С. В. Снапковская // Аксиологические аспекты историко-педагогического обоснования стратегии развития отечественного образования: XV сессия Науч. совета по проблемам истории образования и пед. науки, Москва, 17–18 мая 1994 г.: тезисы докл. и выступл. / РАО; ред. З. И. Равкин. – М., 1994. – С. 170–173.
9. *Цумарева, Е. П.* Либеральные и консервативные проекты изменений в системе образования в 1905–1914 гг. (на примере белорусско-литовских губерний) / Е. П. Цумарева // Вестн. Брян. гос. ун-та. – 2016. – № 4. – С. 109–114.
10. Законы о политических свободах. 1905–1906 гг. [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина. – Режим доступа: <http://museumreforms.ru/node/13710>. – Дата доступа: 24.02.2024.
11. Мобилизация и реорганизация российской науки и образования в годы Первой мировой войны / Э. М. Колочинский [и др.]; под общ. ред. Э. И. Колочинского. – СПб.: Нестор-История. – 2018. – 672 с.
12. *Шимукович, С. Ф.* Белорусская газета «Наша Нива» об основании университета в западных губерниях в начале XX века / С. Ф. Шимукович // Via in tempore. История. Политология. – 2021. – Т. 48, № 3. – С. 681–693.
13. *Наша Нива: першая беларуская газета з рысункамі [штогдыднёвая газета]. – Факсімільнае выданне. – Вып. 1: 1906–1908 гг. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – 560 с.*